

Ювенальный правовой статус

Крестовская Н.Н.

Одесская национальная юридическая академия, Украина

Мақалада ювеналды құқықтық мәртебеге (баланың құқықтық мәртебесіне) авторлық түсінік берілген. Баланың құқықтық мәртебесі — бұл құқықтың ерекше субъектісі — баланың құқықтары, міндеттері және жауапкершіліктерімен, қоғаммен және мемлекетпен кепілденген, позитивті құқық нормаларымен көрініс тапқан динамикалық жүйе. Ювеналды құқықтық мәртебе құрылымына келесілер кіреді: ювеналды құқыққабылеттілік, әрекетқабылеттілік, деликтқабылеттілік; апатризм, политаризм, азаматтылық жағдайында көрініс табатын баланың келіп тоқтаған мемлекетімен қарым-қатынасы; баланың позитивті құқықтары мен міндеттері; баланың міндеттері мен жауапкершілігі; баланың құқықтары мен міндеттерін жүзеге асырудың қоғамдық және мемлекеттік кепілдіктері. Сондай-ақ қолайсыз немесе экстремалды жағдайлардағы балалардың мәртебесі бөлініп қарастырылған.

The author definition and structure of juvenile legal status (legal status of a child) is given in the article. In author's opinion, it is a dynamic system of legal rights, duties and responsibilities of a special legal subject (the child) expressed in the values of natural law and norms of positive law and assured by society and state. The structure of juvenile legal status includes a juvenile legal capacity and capability in their dynamics; citizenship (absence of citizenship, dual citizenship) of the child; natural and positive rights and freedoms of the child; duties and responsibility of the child; public and state guarantees of realization of children's rights and duties. Substatuses of children in unfavorable conditions or extreme situations are selected.

Категория правового статуса ребенка сравнительно недавно введена в научный лексикон юриспруденции, что с формально-юридической стороны обусловлено, прежде всего, ратификацией большинством стран мира Конвенции о правах ребенка и внесением соответствующих изменений в национальное законодательство, а с позиций развития юридической науки — формированием понятийно-категориального аппарата нового направления исследований (а именно общей теории прав человека), параллельно с которым развивается отрасль защиты прав ребенка [1; 21].

Разнообразные вопросы правового статуса ребенка рассматривались такими зарубежными и отечественными учеными, как В.И.Абрамов, Н.Е.Борисова, Н.И.Беседкина, О.В.Бутько, Дж. ван Бюрен, Л.Ю.Гольшева, С.П.Коталейчук, Т.В.Лобанова, Е.В.Марковичева, О.В.Садина и другие.

В большинстве современных исследований правовой статус ребенка рассматривается сквозь призму общего правового статуса личности: или как его подкатегория [2; 125], или как вытекающий из правового статуса человека и гражданина с учетом возрастных ограничений [3; 12]. В зарубежных исследованиях понятие правового статуса ребенка нередко рассматривается скорее как этическая и политическая, чем сугубо юридическая категория, хотя при этом речь идет все же о юридических правах ребенка [1; 21–26, 4; 19, 31].

До сих пор спорным вопросом является содержание правового статуса личности. Его решение имеет своим результатом принципиально разные научные концепции: 1) суженное понимание, с позиций которого правовой статус личности состоит из прав и обязанностей. Наиболее последовательным защитником такой позиции выступает Е.А.Лукашева [5; 92]; 2) расширенное понимание, с позиций которого, кроме прав и обязанностей, правовой статус включает правовые состояния (в том числе гражданство), общую правоспособность, законные интересы [6; 8, 29], гарантии реализации прав и исполнения обязанностей, юридическую ответственность личности и тому подобное [7; 53].

Правовой статус ребенка в полной мере испытал вышеуказанные расхождения в трактовке своего содержательного наполнения. В.И.Абрамов, разделяя узкий подход, определяет его как совокупность прав и обязанностей ребенка, зафиксированных в юридической форме [3; 12]. Близкой к такому видению является позиция Е.В.Марковичевой [8; 12, 13] и Н.Е.Борисовой [2; 105]. Еще более суживают подход к правовому статусу ребенка Т.В.Лобанова и Н.И.Беседкина. По мнению первой, правовой статус (положение) ребенка — это особые правомочия ребенка с момента его рождения до 18 лет, закрепленные в общепризнанных нормах и принципах международного права, а также в национальном законодательстве страны [9; 13]. Вторая же сводит правовой статус ребенка к проблеме его выживания [10]. На наш взгляд, такая позиция является отголоском дискуссий, предпринимавшихся еще до принятия Конвенции о правах детей, когда дебатировался вопрос о том, являются ли дети самостоятельными субъектами права. Признание ребенка субъектом права ставит вопрос о необходи-

мости включения в его статус не только прав, но и обязанностей, исходя хотя бы из известного общеправового принципа единства этих категорий.

В противовес этой позиции О.В.Садина и О.В.Буцько продуцируют конструкцию правового статуса ребенка, исходя из общего правового статуса личности, что представляется оправданным и в принципе разделяется большинством ученых. По мнению О.В.Садиной, правовой статус несовершеннолетнего — это исторически обусловленная система прав, свобод и обязанностей человека с рождения до достижения восемнадцатилетнего возраста, установленных с учетом его правосубъектности, принципов права, правовых ограничений и особенностей его юридической связи с родителями или иными законными представителями [11; 9]. О.В.Буцько определяет правовой статус ребенка как концептуально и конкретно исторически обусловленную систему его прав, свобод и обязанностей, которые устанавливаются с учетом возрастных ограничений и типа юридической связи с государством и родителями или лицами, их заменяющими, структурированных и формализованных по основным параметрам сферы детства, реализуемых в особом властно-волевом режиме, охраняемых и гарантируемых государством [12; 73]. Она включает в правовой статус ребенка гражданство, принципы правового положения, права, свободы, обязанности, правоспособность и дееспособность, гарантии прав ребенка, а также средства и способы их защиты [12; 69]. Позиция О.В.Буцько привлекает учетом изменчивости правового статуса ребенка в зависимости от его взросления, но неприемлемым является откровенный ее патернализм и этатизм. Нельзя согласиться с тем, что права и свободы ребенка реализуются только в особом властно-волевом режиме.

Наиболее приемлемой является позиция украинского исследователя С.П.Коталейчука, который придерживается еще более широкого понимания правового статуса ребенка, в котором видит совокупность: а) прав и свобод ребенка, т.е. возможности действовать определенным образом для удовлетворения своих потребностей; б) обязанностей и ответственности за их неисполнение или нарушение; в) гарантий обеспечения прав и свобод [13; 25–26]. При этом он не связывает реализацию нормативных предписаний правового статуса ребенка исключительно с властной волей государства или родителей.

Обобщение представленных разнообразных точек зрения относительно определения и структуры правового статуса ребенка и осуществленный анализ формальных источников ювенального права являются почвой характеристики структуры и содержания правового статуса ребенка в Украине.

Статусный характер таких характеристик положения личности, как гражданство (апатризм, полипатризм) и правосубъектность не вызывают сомнения, ведь гражданство является юридическим фактом-состоянием, а правосубъектность невозможно «оторвать» от прав и обязанностей, предпосылкой которых она выступает. Следовательно, правосубъектность является составной частью правового статуса ребенка, который выражается, прежде всего, в определении ребенка как особого субъекта права.

Важным аспектом правосубъектности ребенка являются ее структура и соотношение составляющих ее элементов. В последнее время прослеживается тенденция ограничивать состав правосубъектности только двумя элементами — правоспособностью и дееспособностью, из-за чего правосубъектность появляется как праводеспособность [14; 219]. В известной степени такая позиция является приемлемой и оправданной, если рассматривать юридическую ответственность как особую разновидность юридической обязанности. Однако отраслевые особенности правового статуса ребенка таковы, что объем и момент наступления дееспособности и деликтоспособности не совпадают. Так, 14-летний ребенок рассматривается как субъект криминальной ответственности за совершение некоторых преступлений, но в то же время он не имеет права, например, заниматься предпринимательством. Из-за этого трехэлементный состав правосубъектности ребенка (правоспособность, дееспособность, деликтоспособность) более полно представляет эту общетеоретическую категорию относительно ребенка. В то же время центральным, системообразующим, наиболее «объемным» элементом правосубъектности ребенка является его правоспособность.

С.И.Архипов в содержательном плане определяет правоспособность как совокупность нескольких способностей субъекта: быть в праве автономным лицом; принимать правовые решения; быть носителем правосознания; осуществлять правовую деятельность; быть участником правоотношений [14; 142–145]. Правоспособность ребенка является характеристикой абстрактных, обусловленных природой ребенка возможностей владеть правами и обязанностями. Особенностью правоспособности ребенка является ее динамический характер, который развивается с общей тенденцией к «наполнению» ее объема по мере взросления. Если новорожденный ребенок является всего лишь пассивным носите-

лем субъективных прав на жизнь, имя, воспитание и др., то по мере социализации в его сознании формируются правовые установки, он научится осуществлять правовые действия, принимать юридические значимые решения, наконец, вступать в правовые отношения. В этом смысле правильным представляется акцент на динамике правового статуса ребенка, его зависимости от возраста и состояния психики.

Каким является соотношение правоспособности человека и правоспособности ребенка? Как правило, правоспособность ребенка рассматривается как производная от правоспособности взрослого. Не отрицая рациональности такой точки зрения, следует сказать, что в реальности это соотношение является сложнее и в плане способности быть субъектом права, и в плане владения правами и обязанностями. Современная психология давно отказалась от представлений о ребенке как о чистом листе бумаги, а педагогика — от представлений о ребенке как потенциальном человеке. Даже самые маленькие дети владеют сознанием, волей и способностью к осуществлению действий, нередко право-значимых. В связи с этим способность быть субъектом права у ребенка, очевидно, следует трактовать как формирующуюся, развивающуюся возможность. Дети, в отличие от взрослых, не способны быть носителями некоторых субъективных прав (например, избирательных). Иначе говоря, их правоспособность имеет иной объем по сравнению с взрослыми. Однако нельзя трактовать правоспособность ребенка как ограниченную, поскольку по устоявшемуся и абсолютно справедливому мнению ограничение правоспособности возможно только на основании судебного решения, но ни в коей мере не вытекает непосредственно из закона. В то же время дети являются носителями ряда юридических свойств, отсутствующих у взрослого. Дж. ван Бюрен доказывает, что не все права ребенка являются применимыми ко взрослым. К числу таких прав, по ее мнению, принадлежат право знать своих родителей и на заботу с их стороны, а также право на защиту от унижения и недосмотра [1; 25]. Именно у детей имеется высокая способность к правовой социализации (по крайней мере, первичной). Резюмируя сказанное, дети способны быть носителями только им свойственных ювенальных прав и обязанностей.

Предлагается рассматривать соотношение правоспособности ребенка и правоспособности взрослого как сложное явление, которое включает подобие и отличие. Подобие заключается в структуре правоспособности, отличие — в ее объеме, причем, как взрослый имеет черты правоспособности, отсутствующие у ребенка, так и ребенок владеет рядом свойств, отсутствующих у взрослого.

Права и обязанности ребенка являются ядром его правового статуса, т.е. конструктивным компонентом, наличие которого обуславливает все другие его составляющие. Правосубъектность и гарантии правового статуса имеют смысл лишь тогда, когда наличествуют формально определенные права и обязанности, которыми способен владеть ребенок.

В системе прав, свобод, обязанностей ребенка следует, по нашему мнению, выделить естественные и позитивные права и свободы ребенка. Так, к естественным субъективным правам ребенка следует отнести провозглашенные Декларацией прав ребенка право на родительскую любовь, право на игру, развлечения и досуг [15]. Позитивные права и свободы ребенка в Украине закреплены Законом «Об охране детства», созданным в развитие и во исполнение Конвенции ООН о правах ребенка. Что же касается юридических обязанностей и ответственностей ребенка, то согласно общеправовому принципу, закрепленному Конституцией Украины, «правовой порядок в Украине основывается на принципах, в соответствии с которыми никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством» [16]. Следовательно, обязанности и ответственности ребенка могут быть только позитивными.

Есть смысл во включении в состав правового статуса личности юридической ответственности, ведь она является особой разновидностью юридической обязанности, которая вытекает из общепринятых ее дефиниций. Так, юридическая ответственность определяется как негативные последствия, которые должно (т.е. обязано) испытать лицо, нарушившее предписания правовой нормы. Еще более выразительным в этом плане является определение юридической ответственности, представленное О.Ф.Скакун: «Юридическая ответственность — предусмотренные законом вид и мера обязанности правонарушителя испытать принудительное государственно властное лишение благ личного, организационного и имущественного характера в правоотношениях, которые возникают между ним и государством из факта правонарушения» [17; 642]. В.И.Абрамов, определяя вторичный по отношению к обязанностям характер юридической ответственности, выносит ее за пределы правового статуса ребенка [3; 20], что, как представляется, является нелогичным выводом. И наоборот, С.П.Коталейчук [13; 25–26] включает ответственность в состав правового статуса ребенка.

К правовому статусу ребенка, ввиду физической и интеллектуальной его незрелости, следует отнести не только гарантии соблюдения прав, но и гарантии исполнения обязанностей ребенка. Так, в частности, такой общей гарантией реализации прав и обязанностей видится правовое воспитание ребенка, т.е. формирование у него знаний своих прав и обязанностей, навыков и умений реализации предписаний правовых норм и стойкой установки на правомерное поведение. Гарантией исполнения ребенком конституционной обязанности относительно получения полного среднего образования являются безвозмездность и доступность образования в государственных и коммунальных заведениях образования.

С учетом упомянутого выше предлагается авторская дефиниция правового статуса ребенка.

Правовой статус ребенка (ювенальный статус) — это динамическая система выраженных в ценностях естественного права и нормах позитивного права, гарантированных обществом и государством субъективных юридических прав, обязанностей и ответственностей особого субъекта права — ребенка.

Структура ювенального правового статуса включает:

- 1) свойства особого субъекта права ребенка — ювенальную правоспособность, дееспособность и деликтоспособность в их динамике;
- 2) характер отношений с государством пребывания ребенка, который выражается в состояниях гражданства, апатризма, полипатризма;
- 3) естественные и позитивные права и свободы ребенка;
- 4) обязанности и ответственности ребенка;
- 5) общественные и государственные гарантии реализации прав и обязанностей ребенка.

Правовой статус ребенка варьируется относительно разных категорий детей. Так, О.В.Буцько отмечает наличие 13 правовых режимов относительно детей в российском законодательстве [12; 67, 68]. О.В.Садина выделяет несколько критериев разграничения субстатусов ребенка: отраслевой; возрастной (статусы малолетнего и несовершеннолетнего); социальное назначение (статус личной свободы, политический и социально-экономический); объем дееспособности; материальный и процессуальный статусы; отношение лица к правовым предписаниям (статусы субъекта правомерного поведения и несовершеннолетнего правонарушителя); ситуационное основание (статусы несовершеннолетнего, находящегося в трудной жизненной ситуации, и несовершеннолетнего, находящегося в нормальной жизненной ситуации); формальный (нормативный) и фактический (реальный) статусы [11; 9, 10].

Ж.А.Бикситова специально исследовала один из таких субстатусов, а именно конституционный статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Она указывает на то, что эти дети представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию населения, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями их реализации [18; 7, 8]. То есть особенность этого субстатуса лежит не столько в правовом, сколько в общесоциальном поле. Представляется, однако, что особенностью каждого субстатуса ребенка является не столько фактическое, сколь именно нормативное своеобразие. Так, применительно, к детям-сиротам можно говорить о наличии ряда специальных прав, в которых не нуждается ребенок, проживающий в семье. Таковы, например, право на устройство в семью или интернатное учреждение, право на особое материальное обеспечение со стороны государства и т.д.

В украинском ювенальном праве, прежде всего в отраслеобразующем Законе «Об охране детства», выделяются правовые субстатусы детей, которые находятся в неблагоприятных условиях или экстремальных ситуациях: детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения; беспризорных детей; детей-инвалидов и детей с пороками умственного или физического развития; детей, которые пострадали в результате стихийного бедствия, техногенных аварий, катастроф; детей, пораженных ВИЧ-инфекцией, больных другими неизлечимыми и тяжелыми болезнями; детей-беженцев; детей-жертв насилия; детей-правонарушителей. Конструкция этих субстатусов, их соотношение с ювенальным правовым статусом является отдельным направлением последующих исследований в области ювенального права Украины.

Список литературы

1. Б'юрен Дж. Міжнародне право в галузі прав дитини / Джеральдина ван Б'юрен: пер. з англ. Г.С.Краснокутського / Наук. ред. М.О.Баймуратов. — О.: БАХВА, 2006. — 524 с.

2. *Борисова Н.Е.* Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Н.Е.Борисова. — М., 2004. — 379 с.
3. *Абрамов В.И.* Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / В.И.Абрамов. — Саратов, 2007. — 55 с.
4. *The Moral and Political Status of Children* / ed. Archard D., Macleod C.M. — University of Victoria (Canada), 2002. — 250 p.
5. Права человека: учебник для вузов / [Васильева Т.А., Карташкин В.А., Колесова Н.С., Колотова Н.В., Ледах И.А.]; Е.А.Лукашева (отв. ред.). — М.: Издат. гр. НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — 573 с.
6. *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — М.: Наука, 1979. — 229 с.
7. *Горшенев В.М.* Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 года / В.М.Горшенев // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 г. — Саратов, 1980. — С. 51–58.
8. *Марковичева Е.В.* Правовое обеспечение прав несовершеннолетних в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве» / Е.В.Марковичева. — Волгоград, 2003. — 28 с.
9. *Лобанова Т.В.* Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): Теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве» / Т.В.Лобанова. — Волгоград, 2006. — 26 с.
10. *Беседкина Н.И.* Правовое регулирование статуса ребенка в Российской Федерации // Государство и право. — 2006. — № 11. — С. 32 — 43.
11. *Садина О.В.* Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: Теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве» / О.В.Садина. — Мытищи, 2009. — 20 с.
12. *Бутько О.В.* Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 / О.В.Бутько. — Краснодар, 2004. — 241 с.
13. *Коталейчук С.П.* Теоретико-правові проблеми правового статусу неповнолітніх в Україні та забезпечення його реалізації як один із основних напрямків діяльності міліції: Дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 / С.П.Коталейчук. — Киев, 2004. — 214 с.
14. *Архипов С.И.* Субъект права: теоретическое исследование. — СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — 469 с.
15. Декларация прав ребенка: Провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/childddec.htm>
16. Конституція України: Прийнята на V сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1996. — № 30. — Ст. 141.
17. *Скакун О.Ф.* Теорія держави і права (Енциклопедичний курс): Підручник. — Х.: Еспада, 2006. — 776 с.
18. *Бикситова Ж.А.* Конституционный статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 «Конституционное право; Муниципальное право» / Ж.А.Бикситова. — Волгоград, 2006. — 28 с.